

Кто это ему, интересно, рассказал? Авелин или Элисса? Гм... хотя мог и Марк. Родители немного знали о моем походе в Иксмил, но о Мораге были не в курсе. А Кэйтан, выходит, знает. Боюсь, такими темпами скоро и родители могут узнать. У-у-у... тот ещё разговорчик предстоит.

- Так значит правда... - тяжело пробормотал Кэйтан. - Но а... а скольких ты убил?

- Понятия не имею, - пожал я плечами. - С моей дырявой памятью вообще бессмысленно пытаться вести такие подсчеты.

- Я не понимаю... я же тебя с детства знаю. Мы вместе играли и ходили в школу, потом перевелись в академию. Ты всегда был добродушным и веселым, ты не держал на людей зла и не любил конфликты. И при этом... получается, ты всё это время вел двойную жизнь и... убивал людей в Черном Лабиринте? Зачем? Чего тебе не хватало?

Я тяжело вздохнул. Кэйтан как всегда в своем репертуаре. Мне почему-то хотелось ответить ему жестко и насмешливо, но раз уж инквизиторы могут подслушивать, лучше особенно не выходить из того образа, который я показал Бертану. Да и Авелин тут сидит рядом, не хочу её расстраивать.

- Скажем так, я попал не к самому лучшему наставнику и слишком поздно это понял...

Я рассказал Кейтану почти ту же историю, что и святошам. Как всё-таки здорово, что теперь я могу врать что душе угодно, и никакой магией это не проверить. Это дает огромную свободу действий. Я закончил рассказ, и Авелин всё так же сидела, поглаживая меня по голове. Вряд ли для это было большим откровением. А вот Кэйтан покачал головой и сокрушенно сказал:

- Я, наверное, могу понять, как ты во всё это вляпался, но то, что ты при этом нормально учился, развлекался и спокойно спал по ночам - выше моего понимания. Если бы я кого-то убил... тебе не было их жаль? Тебя не мучила совесть? Не снились кошмары?

- Кошмары мне как раз иногда снятся, но не то чтобы они меня сильно беспокоили. А по поводу жалости... знаешь, ты просто не видел этих людей. Насильники, убийцы, грабители и маньяки... среди них не было никого, кого мне было бы по-настоящему жаль. По крайней мере, я никого не помню.

- Удобная штука эти провалы в памяти, да? - с сарказмом сказал Кэйтан.

Я пожал плечами.

- Может быть. Ты злишься на меня?

- Я не злюсь, это... такое чувство... ты мне всегда нравился как человек, порой я даже восхищался твоим духом... и получается, я всё это время совсем тебя не знал. Ты другой, а я, наверное, просто не хотел этого замечать. И теперь я не знаю, как к этому всему относиться, и что делать...

- Кэй, я не другой, не нужно выдумывать обо мне невесть что. Пускай, Черный Лабиринт и наложил на меня свой отпечаток, но я всё тот же добродушный, веселый и не держащий зла человек, которого ты знал. Я ни за что не стану вредить близким мне людям, и ты можешь общаться со мной, как и раньше. А по поводу убитых... ну... считай, что я получил по заслугам.

Кэйтан покачал головой

- После всего... будет непросто относиться к тебе, как раньше.

- Не обязательно относиться так же, просто прими меня таким, какой я есть со всеми плюсами и минусами, точно так же, как я принимаю тебя. Поверь, мне в тебе тоже не всё нравится, но я всё равно считаю тебя своим другом, - сказав это, я протянул Кэйтану руку. - Ну что, друзья?

- Друзья, - со вздохом ответил он и пожал мою руку.

- Вы ещё поцелуйтесь, - хмыкнула Авелин.

- Зачем мне целовать Кэйтана, когда есть ты? - с усмешкой спросил я, после чего чмокнул Авелин в губы.

- То есть, как только я уйду...

- А ты не уходи.

- Эй! Я же не могу тут с тобой круглосуточно сидеть! У меня ещё родители, учеба, да и вообще...

- Шучу я так. Кстати, по поводу учебы, как там в академии, сильный переполох был?

- О-о-о... да! Всех, с кем ты контактировал, допрашивали, многим вскрывали память, мне в том числе. Это... не очень приятно. Занятий неделю не было. Только сейчас всё более-менее в норму пришло.

- Прости. Сколько от меня проблем-то... они же ещё и родителям наверняка память вскрыли... там в академии сильно на меня злятся?

- Больше на инквизиторов, вечно они хватают всех подряд. Но про тебя тоже... всякие нехорошие слухи ходят.

- Тут как раз ничего нового. Кстати, - я повернулся к Кэйтану. - А тебе ведь тоже память вскрывали?

- Угу. А потом ещё долго-долго отчитывали за то, что я не рассказал о твоих способностях.

- Прости... - снова извинился я.

- Вот странный ты человек, - несколько возмущенно сказал Кэйтан. - ты сейчас... кажется... совершенно искренне сожалеешь, что доставил нам небольшие неприятности, но при этом о том, что перебил кучу народа, ты не сожалеешь вообще.

Я развел руками.

- Что поделать, благополучие близких для меня куда важнее жизней каких-то там бандитов.

- По-моему, это у многих людей так, - пробормотала Авелин.

- Наверное, - тяжело сказал Кэйтан, потеряв лоб. - Просто нельзя так. Если каждый будет думать только о себе и своих близких, мир погрузится в бесконечные раздоры и межусобицу. Нужно думать и об остальных людях.

- Вряд ли тот сброд из Черного Лабиринта дал бы человечеству что-то хорошее. Мне, конечно, не стоило их убивать, как и вообще впутываться во всё это, но никакой жалости к ним я не чувствую, уж прости. Я же не могу заставить себя что-то почувствовать. Тут скульптор душ нужен, не меньше. А если я вдруг... вдруг... случайно убил кого-то не столь уж плохого, то мне, конечно, искренне его жаль, вот только я ничего такого не помню и не знаю. А я не могу сожалеть о том, о ком ничего не помню и не знаю.

- Хватит уже нотации Инаэлю читать, - укоризненно сказала Авелин. - Мы же сюда пришли проведать его и подбодрить. А ты наоборот, грузишь его всяким негативом.

- Ладно, ладно, не буду больше.

- Не переживай, Вель, к нотациям Кэйтана я с детства привык, и они на меня не работают.

- В том-то и проблема, - чуть слышно пробормотал Кэй.

В этот момент раздался приглушенный шум открывающейся двери. За толстенной стальной

дверью моей камеры находится ещё одно помещение, в котором сидят шесть стражей, увешанных артефактами. Или, по крайней мере, их было столько, когда я медитировал и смог почувствовать мир дальше обычного. От внешних коридоров эта комната отделена ещё одной толстенной дверью.

- Интересно кто это? - спросила Авелин.

Спустя несколько секунд дверь в камеру открылась, и я сосредоточил свое восприятие на вошедшем человеке. На нем была защитная ряса, как на Элиссе, но по фигуре это скорее мужчина. Он, не произнося ни слова, поставил что-то на стол и заменил мой ночной горшок на новый, после чего всё так же молча удалился.

- М-да... сервис у святош никуда не годится, - расстроено сказал я. - Хоть бы поздоровался, что ли. И где моё трехразовое питание? Что за беспредел, кормить человека раз в день?! Я буду жаловаться... кому-то...

На столе стояла довольно большая тарелка с чем-то, напоминающим кашу с овощами и банка с водой, которой я обрадовался куда больше. Морковный сок, который принесли родители, я выпил ещё когда Элисса записывала мой рассказ, и сейчас меня понемногу начинала мучить жажда. Конечно, в самом крайнем случае, я мог бы получить воду из воздуха или мочи, но первое слишком тяжело, а второе слишком гадко. Дотянуться до банки, не сгоняя с колен Авелин, было бы трудновато, поэтому я просто заставил воду тонкой струей течь мне в рот прямо по воздуху. Напившись и вытерев несколько капель вокруг рта, я с воодушевлением сказал:

- Здорово, что теперь можно не прятать от инквизиторов свои способности.

- Позер, - фыркнул Кэйтан. Я показал ему язык.

Мы ещё какое-то время поболтали, а потом заявили родители. Отец подошел к делу обустройства моего комфорта с размахом, и даже денег на это не пожалел. Рабочие сначала разобрали и вынесли всё из моей камеры, а потом начали заходить и собирать на месте новую мебель. Кэйтан и Авелин, чтобы не мешать, попрощались и пообещали зайти на следующий день. Когда новую кровать уже собрали, а стол был готов наполовину, появился Марк, и стал кричать, что так нельзя, устроили проходной двор, и вообще ему отец Бертан голову открутит, если узнает. Я с невозмутимым видом сказал, что это посетители, а отец отвел Марка из камеры и, похоже, как-то с ним договорился. Марк остался наблюдать где-то снаружи, но особо не мешал.

Через несколько часов у меня была довольно уютная комната, с мягкими коврами на стенах, удобной широкой кроватью, тумбочкой с одеждой, письменным столом и даже небольшим магическим холодильником со всякими вкусняшками. Кроме того, отец как-то договорился с местными служителями, чтобы мне каждый день приносили тазик с водой для гигиены и нормальную еду. Деньги порой творят чудеса покруче любой магии.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/416029>